

В самой глубине этажа, оставшиеся 20% территории, были отгорожены электронной дверью последней модели.

За ней находился очень просторный президентский офис, там находилась кухня, душ, уборная, контрольно-наблюдательный пункт и прямой лифт до парковки.

На этом этаже я замедлился, тщательно проверил каждое помещение, но ни живых, ни мертвых не обнаружил.

Потому, в итоге, я пошел в контрольно-наблюдательный пункт, позвонил в полицию, представился и объяснил ситуацию.

На этом его рассказ можно было считать законченным.

Скрам слушал и наблюдал за изменением выражений лица Чэ Вучэня.

Дождавшись, когда тот закончит, он помолчал некоторое время, а потом заговорил: «Хм... Понятно...» - он кивнул. - «В таком случае... Пред тем, как закончить запись, еще раз пробежимся по времени».

С этими словами он потыкал по экрану и вызвал несколько коротких цифровых видеозаписей, поглядел на экран и сказал.

«Судя по наружным камерам наблюдения, вы вышли из клиники и встретили полицейского в 18:22, уехали на реквизированном мотоцикле в 18:27. Рядом с Центром Коррекции Подросткового Поведения “Солнечный Свет” наружных камер нет, но судя по времени на камере, находящейся в двадцати метрах от этого места, вы должны были прибыть туда, примерно, в 18:36, вы против этого не возражаете?»

«За все то время, я лишь дважды посмотрел на часы, первый раз, когда покидал клинику, я взглянул на настенные часы, как я помню, было около шести тридцати».

Сказал Чэ Вучэнь и продолжил.

«В следующий раз, я посмотрел на часы, когда вызывал полицию в контрольно-наблюдательном пункте, тогда уже было 19:25... Все это время, мое внимание было поглощено местом преступления, и мне было некогда подмечать время, потому... Если у вас есть доказательства, я, естественно, не буду возражать, все объективные улики имеют преимущественную силу».

В конце концов, он был сотрудником FCPS и умел говорить так, чтобы к словам невозможно было придраться.

Сталкиваясь с вопросами, из-за которых в дальнейшем могли возникнуть проблемы, а так же, суть которых заключалась в ‘были ли вы’ и ‘не так ли’, он был не настолько наивен, чтобы отвечать определенно, да или нет.

Другая сторона могла без его ведома дополнить содержание беседы или что-то вырезать.

Когда тебе задают подобный вопрос, лучшая тактика следующая: сначала следует высказаться по существу вопроса, а потом вернуться к согласию или отрицанию.

Если оппонент прервет вас до того, как вы закончите и с нажимом скажет 'вам лишь нужно ответить да или нет', вам следует проигнорировать его и спокойно начать сначала, чтобы ваши слова были записаны целиком.

Это контрмеры против тех, кто пытается выманить у подозреваемого нужные показания, или 'витиеватых фраз юристов'.

Человек, вроде Чэ Вучэня, который был прекрасно знаком с федеральными законами, а так же с тем, как система работает изнутри, в такой беседе категорически не мог допустить никаких очевидных просчетов.

«Ха...»

Скрам выслушал ответ, натянуто улыбнулся и продолжил.

«ОК, ваши показания были очень полезны, детектив Чэ, благодарю вас за сотрудничество».

С этими словами он убрал со стола I-PEN, поднялся и снова протянул собеседнику руку.

«Не нужно церемоний, это мой долг, и только. Даже, будь я обычным гражданином, все равно сделал бы то же самое». - Чэ Вучэнь вежливо пожал протянутую руку. - «В таком случае... Если все в порядке, я могу идти?»

«О, конечно». - Внезапно Скрам стал очень дружелюбным. - «Я пойду, предупрежу начальника управления, подождите минутку».

Он повернулся и направился к двери.

Однако, в следующую секунду, он сделал резкое движение, повернул свою голову на 180 градусов, приняв ужасную позу, от которой у обычного человека свернулась бы шея, и поглядел на Чэ Вучэня: «Кстати...»

Тон, которым Скрам произнес это слово, говорил 'я внезапно что-то вспомнил, потому резко повернул голову, чтобы спросить', но, на самом деле, он сделал это внезапное движение, чтобы увидеть...

Какое выражение у собеседника, который 'уже должен был расслабиться'.

Однако выражение лица Чэ Вучэнь было точно таким же, как в первую секунду их встречи.

На нем было лишь спокойствие.

Не говоря уже о том, чтобы у него на глазах повернуть голову на 180 градусов, даже если бы перед ним полностью отвинтили голову, он не моргнул бы и глазом.

«Что-то еще?» - спокойно поглядел на него Чэ Вучэнь. - «Лейтенант».

«Ха-ха... Можете звать меня Марком». - Рассмеялся Скрам, его тело тоже медленно повернулось. - «Я просто хотел спросить, касательно этого дела, если у меня буду еще вопросы... Могу я рассчитывать на ваше содействие в расследовании?»

«Конечно, хотя я тоже очень занятой человек...»

Продолжал Чэ Вучэнь.

«Однако...»

С этими словами, он тоже поднялся и направился к двери.

«Я считаю, что наши отношения лучше ограничить только профессиональной сферой...»

Тут он сделал паузу и использовал прежнее обращение.

«... Лейтенант».

С этими словами, он вышел через автоматически открывшуюся дверь.

До того, как покинуть поле зрения собеседника, он добавил: «Начальника управления я предупрежу сам, в конце концов, это не допрос, а просто опрос... Верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1840992>